

Научная статья

УДК 394.014

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.4>

«РОДНЫЕ БРАТЯ ГРУЗИНЫ... РОДОМ ИЗ ЗЕМЛИ ВОЙСКА ЧЕРНОМОРСКОГО»: К ВОПРОСУ ОБ ОКРУЖЕНИИ ИСТОРИКА И. Д. ПОПКО

Игорь Владимирович Дубинин

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1., ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Соискатель

tito@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0006-5217-985X>

Аннотация. Введение. История России, в частности Северного Кавказа, складывается не только из различных свидетельств и фактов, но и судеб и биографий людей. Некоторые исторические персонажи остаются в истории, другие исчезают в «глубине веков», но есть и третьи, о которых остались краткие упоминания в письмах, дневниках, документах. Есть люди, которые внесли посильный вклад в культуру и историю, но воспоминания о них стираются из памяти людей. К таким историческим персонажам, можно отнести и двух братьев – Карпа и Ивана Грузиных. **Материалы и методы.** На основе документов, хранящихся в архивах Киева и Краснодара, а также печатных источников XIX – нач. XX вв. и их анализа делается попытка воссоздать биографию братьев и проследить перипетии их сложного и трудного жизненного пути в контексте истории начала XIX в. **Анализ.** В центре внимания оказалась судьба двух представителей черноморского казачества, сумевших изменить уготованную им судьбу, окончить Киевскую духовную академию, стать там же преподавателями философии и еврейского языка, не пасть духом после увольнения из-за разногласий с Митрополитом Киевским Евгением (Болховитиновым) и начать новую жизнь

в столице. Они вели обширную переписку, из которой сохранились лишь отдельные письма Иннокентию (Борисову) и К.С. Сербиновичу. В нескольких письмах сохранились упоминания о них. В круг их общения входил и историк казачества, просветитель и библиофил Иван Диомидович Попко, не раз гостивший у них в Санкт-Петербурге. **Результаты.** Во много благодаря таким отрывочным и малочисленным сведениям удалось, на сколько это возможно, воссоздать жизненный путь братьев.

Ключевые слова: Карп Грузин, Иван Грузин, И.Д. Попко, Киевская духовная академия, письмо

Для цитирования: Дубинин И. И. «Родные братья Грузины... родом из земли войска черноморского»: к вопросу об окружении историка И. Д. Попко // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 450–456. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.4>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.04.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Research article

“SIBLING BROTHERS GEORGIANS... COME FROM THE LAND OF THE BLACK SEA ARMY”: ON THE ENVIRONMENT OF THE HISTORIAN I.D. POPKO

Igor V. Dubinin

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Applicant

tito@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0006-5217-985X>

Annotation. Introduction. The history of Russia, in particular the North Caucasus, consists not only of various testimonies and facts, but also of the destinies and biographies of people. Some historical characters remain in history, others disappear into the “depths of the ages”, but there are still others about whom there are brief mentions in letters, diaries and documents. There are people who have made a significant contribution to culture and history, but the memories of them are erased from people’s memory. Two brothers, Karp and Ivan Gruzin, can also be attributed to such historical characters. **Materials and Methods.** Based on documents stored in the archives of Kiev and Krasnodar, as well as printed sources of the XIX – the beginning of the XX c. an attempt is made to recreate the biography of the brothers and trace the details of their complex and difficult life path in the context of the history of the early XIX century. **Analysis.** The focus was on the fate of two representatives of the Black Sea Cossacks, who managed to change their fate, graduate from the Kiev Theological Academy, become teachers of philosophy and Hebrew there, not to lose heart after being dismissed due to disagreements with Metropolitan of Kiev Yevgeny (Bolkhovitinov) and to start a new life in the capital. They

conducted an extensive correspondence, of which only individual letters to Innokenty (Borisov) and K. S. Serbinovich have been preserved. There are references to them in several letters. Their circle of communication included the historian of the Cossacks, educator and bibliophile Ivan Diomidovich Popko, who visited them more than once in St. Petersburg. **Results.** Thanks to such fragmentary and scarce information, it was possible to recreate the brothers’ life paths to a certain extent.

Keywords: Karp Gruzin, Ivan Gruzin, I.D. Popko, Kiev Theological Academy, letter

For citation: Dubinin IV. “Sibling brothers Georgians... come from the land of the Black Sea army”: on the environment of the historian I.D. Popko. *Humanities and law research*. 2024; 11(3):450-456. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.4>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.12.2023.

The article was approved after reviewing: 18.04.2024.

The article was accepted for publication: 25.06.2024.

Введение. В процессе работы над реконструкцией библиотеки историка, просветителя и библиофила – Ивана Диомидовича Попко, оказавшего большое

влияние на развитие историографии северокавказского казачества, удалось выявить одного из дарителей книг – Карпа Грузина. Среди экземпляров с дарствен-

© Дубинин И. В., 2024

ными надписями в основном фамилии известных на тот момент историков и общественных деятелей: Александр Иванович Веригин, Иван Алексеевич Бартоломей, Николай Сергеевич Голицын и др. И вдруг, среди этого списка совершенно неизвестная фамилия. Кто же этот человек и почему он попал в список друзей и знакомых историка?

В «Каталоге собственной библиотеки ставропольского губернского предводителя дворянства генерал-майора И.Д. Попко» есть запись, что книга проповедей Иннокентия (Борисова), изданная в 1838 г., была подарена И.Д. Попко 12 июля 1844 г. Карпом Грузиным [8, с. 49]. В это время в дневнике близкого друга Ивана Диомидовича Василия Федоровича Золотаренко, писателя, этнографа, мемуариста и зрителя Екатеринодарского приходского училища появляется запись о том, что Иван Диомидович «поехал с детьми дворян черноморских, для отдачи в корпуса» [16, с. 287] и по его просьбе заходил к братьям в Санкт-Петербурге.

Нужно заметить, что в воспоминаниях В.Ф. Золотаренко Грузины упоминаются не раз. Они знакомили друзей с новыми веяниями в литературе, помогали подбирать книги в библиотеку Ивана Диомидовича, оказывали друзьям другую посильную помощь. Именно под их влиянием Василий Золотаренко долгое время мечтал стать почмейстером. Трудно сказать, насколько велико и серьезно было влияние братьев, и неизвестно, продолжилось бы их общение в дальнейшем в силу большой разницы в возрасте... К сожалению, они рано умерли – Карп в 1846, Иван через два года, оба были похоронены на Волковом православном кладбище.

Материалы и методы. Историография темы достаточно скромна. Все упоминания о братьях относятся к XIX в. и касаются их увольнения из преподавателей Киевской духовной академии из-за спора с Евгением Болховитиновым, митрополитом Киевским. Этому посвятили несколько строк в своих работах С.В. Карпов [11, с. 194] и И.И. Малышевский [13, с. 24].

В журнале «Христианские чтения» в «Материалах для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского» было опубликовано несколько писем Карпа к Иннокентию (Борисову) – другу и однокурснику по академии [1, с. 199–211]. По содержанию этих писем можно судить о кругозоре, интересах и круге общения родственников. Письма посвящены обсуждению и критике Карпом старых и новых проповедей друга. Обладая обширными связями в высших кругах и книготорговой и издательской среде, он не только передавал новости, но и занимался «книжными делами» товарища, подбирая издания и отправляя их в Киев, тем самым пополняя библиотеку друга.

Кроме этого, в «Трудах Киевской духовной академии» за 1888 г. в № 11 была опубликована статья Л.С. Мацевича «К материалам для истории Киевской духовной академии: 1. Заметки к одному сообщению в «Христианском чтении» [15, с. 118–127], непосредственно связанная с судьбой Грузиных и их посланиями Иннокентию. В своей «заметке» автор называет письма «особенно интересными» и относящимися «к биографии двух замечательных воспитанников первого курса киевской д. Академии и затем наставников ея» [15, с. 122], добавляя, что «о самом содержании интересных писем Карпа Грузина мы предполагаем говорить особо» [15, с. 127]. Обнаружить продолжение статьи Л.С. Мацевича пока не удалось.

Пожалуй, эта вся историография братьев до 2021 г., когда в «Вестнике Санкт-Петербургского государственного института культуры» появилась статья «Материалы к истории книжного дела Кубани в фондах Рукописного отдела Пушкинского дома» [9, с. 173–179] в которой Карпу и Ивану было посвящено несколько абзацев.

Поэтому можно говорить, что настоящая публикация является попыткой вернуть «в круг общения» И.Д. Попко Карпа и Ивана Грузиных – первых преподавателей высшей школы, выходцев из Черноморского Казачьего войска.

Анализ. В 1797 г. в семье священника Благовещенской одноприходной церкви куренного селения Корсунского (ст. Старокорсунская) родился сын Иван, а через год Карп. Когда пришло время, оба брата стали учениками Екатеринодарского войскового училища, которое с отличием окончили в 1810 г. [4, л. 1].

В этом же году их отец Дмитрий Грузин написал прошение Архиепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому Платону: «Двух сынов моих Иоанна и Карпа Грузиновых, которым от роду лет первому 13, а последнему 12, обучавшихся в Екатеринодарском Войсковом уездном училище разным предметам, о чем они от оного училища и аттестаты имеют Вашему Высокопреосвященству представляя всепокорнейше прошу для продолжения дальнейшего учения в Екатеринославской семинарии кому следует повелеть принять» [4, л. 1].

В характеристике братьев, которую дал кубанский просветитель и войсковой протоиерей Черноморского казачьего войска Кирилл Васильевич Россинский, можно прочесть, что «юное наше училище, сущее еще в колыбели, представляет ныне в семинарию Вашего Высокопреосвященства, несколько уже поочищенных лоз. Надежда предрадует, что сии лозы дадут много плодов во время оное. В латине они мало занимаемы еще были... за недостатком в прошлом годе учителей, а в прочих предметах уездного училища, по их превосходным дарованиям довольными успехами отличились» [4, л. 2].

5 октября этого же года Архиепископом Платоном было принято решение: «Принять, с объявлением том благомыслящему отцу нашего благославения, в знак коего дозволяем ему носить из черного бархата скуфию. Сынов проэкзаменовать, промоцию учинить не в первый класс буде достойны» [4, л. 4].

В итоге, в следующем году братья уехали в Екатеринославль и больше никогда не посещали Екатеринодар – свидетельств об обратном не найдено – но связи с Черноморией они не теряли. Старшая сестра Татьяна была замужем за войсковым старшиной Петром Афанасьевичем Животовским.

Через свою младшую сестру – Анну – братья породнились с известным персонажем в истории Черномории, генерал-майором, писателем, этнографом и общественным деятелем Василием Степановичем Вареником. Автор юмористических рассказов, из которых сохранились «Мова про фузею» (1842) и «Велико дня пятница» (1848). Кроме этого, в рукописном варианте сохранилось его художественное произведение «Досужие минуты казака Вареника», в которую вошли песни черноморских казаков и семейная хроника «Было да быть поросло, а горько вспоминать» (1883). За свои многочисленные речи, посвященные различным историческим событиям, он был прозван «Кубанским Цицероном». В.С. Вареник был «женат первым браком на дочери Черноморского войскового протоиерея Грузина девице Анне Дмитрие-

вой, православного вероисповедания» [5, л. 163]. 25 декабря 1857 года у них родился сын Константин [6, л. 79 об.]. В этом же году она скончалась.

В 1811 г. Дмитрий Грузин был переведен священником в Войсковой Воскресенский собор (четырёхприходной Соборной Воскресенской церкви), где служил вместе с К. В. Россинским. В 1831 г. он скончался.

О времени учебы Ивана и Карпа в Екатеринославской духовной семинарии известно мало. Закончили ее братья в числе лучших учеников и в 1819 г. были отправлены учиться в обновленную Киевскую духовную академию.

В процессе реформы духовного образования 1808–1814 гг. на первом этапе в 1808 г. был разработан и принят новый устав духовных школ, предусматривавший трехступенчатую систему обучения – духовные училища, семинарии и академии.

Создавалось четыре высших духовных образовательных учреждения: Санкт-Петербургская, Московская, Киевская и Казанская академии. Территория империи делилась на четыре учебных округа. Во главе каждого должна была стать одна из них.

Первыми реформированными академиями по новому уставу стали Санкт-Петербургская (1809 г.) и Московская (1814 г.). Третьей на очереди должна была стать Киевская. Но к рубежу XVIII–XIX вв. она находилась в плачевном состоянии. Не хватало преподавателей, их интеллектуальный уровень не дотягивал до уровня высшего учебного заведения, в следствие чего качество преподавания был низким. Были проблемы с финансированием. Бытовые условия тоже оставляли желать лучшего, из-за этого была очень высока заболеваемость, и, вследствие этого, смертность среди студентов.

Осенью 1816 г., комиссией духовных училищ в Санкт-Петербурге было принято решение о введении здесь нового устава. Предполагалось, что на ее базе откроются три учебных заведения: духовное училище, семинария и академия. Но, после изучения сложившейся обстановки, и в силу открывшихся фактов, члены комиссии решили направить в Киев несколько выпускников Санкт-Петербургской академии, надеясь, что это поможет выправить непростую ситуацию. Однако это не помогло решить проблему нехватки преподавательского состава.

Поэтому 24 июля 1817 г. было принято решение о временном закрытии учебного заведения и открытии на его базе училища и семинарии. 27 октября этого же года, одновременно с открытием среднего учебного заведения, началась подготовка к открытию новой, преобразованной по новому уставу, академии. Работа продолжалась почти два года, и только 17 июня 1819 г. комиссия духовных училищ дала распоряжение Санкт-Петербургскому академическому правлению о наборе из Киевского учебного округа студентов для вновь созданного низшего отделения академии. Из разных окружных семинарий было затребованы 53 лучших выпускника. В их числе из Екатеринославской семинарии было отправлены два человека – Иван и Карп Грузины.

29 августа 1819 г. Киевскому митрополиту Серапиону (Александровскому) Святейшим Синодом было дано распоряжение открыть в Киеве обновленное учебное заведение. «28 сентября последовало самое открытие академии, устроеное маститым архиепископом, м. Серапионом, с особенною торжественностию. В торжестве приняли участие местное духовенство с архиепископом во главе, преподаватели и воспитанники училищ, се-

минарий, высшие представители местной администрации и члены городского управления. После литургии в Успенском соборе, крестного хода из него в братскую церковь и молебствия в нем, совершился в этой самой зале акт открытия академии. Здесь, по объявлении правительственных распоряжений касательно академии и по обычных многолетствиях, пропет, по старому обычаю, сочиненный на этот случай кант, во время которого м. Серапион окроплял святой водою учащих, студентов, залу и классы; затем произнесены были речи ректором, инспектором и бакалаврами...

Акт заключен пением стиха: Слава в вышних Богу и архипастырьским благословением студентам. Торжество завершилось собранием у гостеприимного ректора Моисея, где благодущный архипастырь Серапион старался ближе ознакомиться и ознакомить посетителей с новыми деятелями академии» [14, с. 19–20].

Стал обустроиваться быт преподавателей и студентов. С 1821 по 1825 г. был построен новый корпус, в котором находились учебные классы и библиотека, кроме этого здесь же находились квартиры профессоров и студенческое общежитие. Рядом появились больница, кухня и баня. В старом обновленном корпусе, пострадавшем в 1811 г. от пожара, 14 декабря 1824 г. был освящен обновленный Благовещенский храм.

Коллектив преподавателей был маленьким, поэтому большинству из них приходилось совмещать преподавательскую деятельность со служением в различных храмах Киева, многие вынуждены были выполнять административные функции. Поэтому текучесть кадров была достаточной высокой. Руководство академии поставило перед собой задачу подготовить преподавателей из состава выпускников академии.

Из 53 поступивших в 1819 г. к моменту выпуска удалось добраться только 39 выпускникам, из которых в качестве преподавателей было решено оставить 6 человек. Среди оставшихся были Карп и Иван Грузины. Более подробно об этом периоде истории Киевской духовной академии можно прочесть в работах И. И. Малышевского [14] и М. П. Булгакова [3].

В этот период здесь преподавали известные личности своего времени. Первым профессором философии был протоиерей Иоанн Михайлович Скворцов, читавший лекции по философии с 1819 по 1849 г. Этот выдающийся учёный оказал большое влияние на дальнейшее развитие, как преподавателя, Карпа Грузина. Если отец Иоанн читал свой курс полатыни, то его ученики и преемники перешли к преподаванию на русском языке.

О том, как жили студенты первого пореформенного курса, в своих воспоминаниях поведал архимандрит Амвросий (Лотоцкий), опубликованных А. И. Чижевским в журнале «Русская старина» за январь 1917 г. [25, с. 132–133].

Осенью 1823 г. братья закончили академию одними из лучших. В «Списке студентов Киевской духовной академии, окончивших полный курс академический с показанием их способностей, прилежания, поведения и успехов по всем учебным предметам» значится, что Карп сдал все предметы на отлично, кроме математики и еврейского языка – довольно хорошо, у Ивана тоже все сдано на отлично, кроме французского языка – довольно. Прилежание у обоих братьев – «постоянное», поведение – «отличное», способности у Карпа – «отличные», а у Ивана – «очень хорошие» [21, л. 4 – 5]. Там же, в Центральном государственном историческом архиве Украины, сохранились черновые аттестаты братьев [22, л. 16, 16 об., 23, 27, 27 об., 38].

17 сентября этого же года Карп Грузин «академическим правлением с утверждения Комиссии Духовных училищ возведен на степень магистра богословия и назначен в Киевскую Духовную академию бакалавром по классу философских наук» [23, л. 13 об., 14]. В этот же день Иван Грузин тоже стал магистром и был назначен в академию «бакалавром по курсу еврейского языка» [23, л. 15 об., 16].

Во время учебы братья тесно сошлись с будущим проповедником, архиепископом Херсонским и Таврическим, членом Российской академии наук Иннокентием (Борисовым), с которым дружили всю их недолгую жизнь. Как уже упоминалось, сохранилось несколько писем Карпа Грузина к нему, опубликованных в журнале «Христианская жизнь» и одно письмо в личном фонде государственного деятеля, члена Петербургской академии наук, литератора, историка и переводчика Константина Степановича Сербиновича, которое непосредственно касается проповедника, в нем Карп просит сановника оказать помощь в издании книг друга [20].

«Но через два с лишним года своей профессорской службы (именно в конце 1825 г.) они вынуждены были оставить Киевскую академию. Какие были причины этого с ними несчастья, доселе надлежащим образом не выяснено. Есть разные об этом предания в киево-академической среде... Но настоящих, подлинных причин по официальным документам еще не выяснено... Проживающий в Кишиневе и умерший там в 1876 г. товарищ Грузиных, магистр 1-го курса Киевской духовной академии А.И. Белюгов поставлял увольнение Грузиных из академии в связи с общим погромом, постигшим мистиков после увольнения из Синода кн. А.Н. Голицына, завязанного мистика (в мае 1824 г.), и особенно после вызова в Синод митрополита Евгения, всегдашнего противника мистицизма (в начале 1825 г.): «Грузины были прекраснейшие люди, — говорил нам А.И. Белюгов, — но попали в общую кутерьму. И ректор Моисей тоже по этой причине прежде переведен был из академии...» [15, с. 123–124].

В Центральном Государственном историческом архиве Украины сохранилось «Предписание Комиссии духовных училищ Киевскому Академическому правлению о назначении, перемещении и увольнении наставников по Киевскому духовно-учебному округу» от 11 декабря 1825 г., в котором сказано: «бакалавров философских наук Карпа Грузина и еврейского языка Ивана Грузина уволить от училищной службы» [24, л. 1, 1 об.].

После увольнения братья отправились в Санкт-Петербург в надежде улучшить свою жизнь. Почему они не вернулись на родину, мы вероятно никогда не узнаем. Еще будучи преподавателями Киевской духовной академии, у них сложились хорошие отношения с ректором Моисеем и министром духовных дел и народного просвещения, а затем главноначальствующим над почтовым департаментом, князь Александром Николаевичем Голицыным, который сыграл в их жизни не последнюю роль.

Первый ходатайствовал об устройстве Грузиных перед Герасимом Петровичем Павским, который, судя по всему, не смог помочь, хотя на всю жизнь они остались друзьями. Как писал С.В. Протопопов в статье «Протоиерей Г.П. Павский: материалы для его биографии», опубликованной в журнале «Странник» в №3 за 1876 г.: «В 1826 г. Моисей, епископ Старорусский, ходатайствовал пред Герасимом Петровичем за двух уволенных в отставку молодых бакалавров Киевской духовной академии И. и К. Грузиных, находившихся в крайности,

с просьбою о приискании им места для службы, причем просил: “Вы, любезный Герасим Петрович, давнишний житель Петербурга, находясь в довольно высоком состоянии, имеете, без сомнения, круг знакомых и высокий и обширный, — Вы едва ли не с детских лет знакомы и мне, да к тому же у Вас доброе сердце, потому я все усердно прошу Вас призреть сих двух сирот своим покровительством, какое только оказать им можете” [19, с. 229].

После вмешательства А.Н. Голицына Карп получил место в Почтовом департаменте, а Иван — Казначействе. Как замечал С.М. Карпов: «...отправившись в Петербург, (братья) нашли себе радушный прием у бывшего учредителя новых духовных академий Голицына, давшего им должности в почтовом ведомстве, которым он тогда заведовал» [11, с. 204]. В работу историка вкралась ошибка: как удалось установить по найденным документам, Карп действительно начал и закончил свою «светскую» карьеру в Почтовом департаменте, поступив туда простым помощником секретаря, а закончил начальником 2-го отделения, занимавшимся обустройством почтовых отделений Российской империи. Иван же сначала служил в казначействе, а затем перешел в департамент военных поселений и дослужился до начальника архива. Жили братья всю свою жизнь в доме почтового департамента [18, с. 123, 317].

Подтверждающие документы хранятся в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. В них говорится: «Киевская духовная дикастерия слушала сообщение Почтового департамента с уведомлением, что уволенный из Киевской духовной академии магистр Карп Грузин по прошению его определен на службу по почтовому ведомству и допущен господином главноначальствующим над почтовым департаментом 14 апреля сего года к исправлению должности помощника секретаря при директоре Почтового департамента, и в сей должности по указу сенатскому утвержден..., посему оного Грузина исключить из ведомства духовного и об оном с прописанием обстоятельной справки дать знать Почтовому департаменту из дикастерии отношением, а к сведению сообщить и Киевскому академическому Правлению. Сентября 27 дня 1826-го года...» [10, л. 5, 5 об.].

Аналогичный документ сохранился и в отношении Ивана, с разницей лишь в месте работы: «Киевская духовная дикастерия, слушав отношение Государственного Казначейства с уведомлением, что уволенный Святейшим Синодом из духовного звания в гражданское для избрания рода жизни и службы, находившийся в Киевской духовной академии бакалавром магистр Иван Грузин по прошению его определен 10 числа мая на службу в Департамент Государственного Казначейства, и по учиненной в дикастерии справке определили: Поелику из отношения Государственного Казначейства значится, что бакалавр Иван Грузин поступил уже в оное на службу, то за сим оного Грузина исключить из ведомства Духовного, потом дать знать Департаменту Государственного Казначейства ответным из дикастерии отношением, а к сведению сообщить и Киевскому академическому Правлению. Августа 13 дня 1826 года» [10, л. 4, 4 об.].

Как можно заметить, конкретных причин увольнения братьев в документе не указано, но вот что об этом писал И.И. Малышевский: «Спор на каком-то экзамене был... в 1824 г. Может быть почин прения и был за Карповым, но неблагоприятный исход его зависел, говорят,

от вмешательства в него братьев Карпа и Ивана Грузиных... Когда во время спора Евгений (Болховитинов) сослался на какую-то книгу, а один из Грузиных оспаривал цитат, другой торопливо принес из библиотеки цитованную книгу, причем якобы оказалось, что цитат Евгения не совсем точен, – вероятно молодые бакалавры не умели остаться в границах приличия. Этим объясняется последовавшее в 1825 г. увольнение их, по прошению, от академической службы» [13, с.24].

С.М. Карпов был более конкретен: «Сам м. Евгений имел столкновение на экзамене в Академии в 1824 г. с бакалаврами академии, братьями Иваном и Карпом Грузиными – магистрами первого выпуска. Вероятно, столкновение было чрезвычайно чувствительным и острым для митрополита, так как Грузины должны были удалиться из Академии» [11, с.204].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что братья были вынуждены уволиться из духовного звания и из академии под давлением Митрополита Киевского Евгения (Болховитинова). Но имея влиятельного покровителя – А.Н. Голицына – они после спора проработали еще почти год, до конца 1825 г.

Неизвестно, что за книга «сломала» академическую карьеру братьев, но в одном из писем К. Д. Грузина Иннокентию (Борисову) есть любопытные строки: «...Ваше высокопреподобие, я не могу исполнить вашего желания о посылке тетради. Это не угодно Г. П-чу (Г. П. Павский). Да и сами мы боимся. Помяните прежнюю нашу судьбу и не погневайтесь на нашу боязливость. После может открыться возможность прочесть, а до тех пор вооружитесь терпением» [1, с. 201]. Речь в послании шла о переводе Библии на русский язык Г. П. Павского, из-за которого пострадал сам ученый. Противники такой интерпретации святой книги сделали все, чтобы запретить его. Из-за этого сам богослов попал под следствие. Изданный тираж был уничтожен. Герасиму Петровичу грозило лишение сана, но власти, чтобы не поднимать шума, решили ограничиться тем, что приказали держать всех причастных под наблюдением.

В начале XIX в. в России наблюдался подъем интереса к мистике, в основном эти веяния пришли из Европы. Массово издавались работы Э. Сведенборга, Дж. Мейсона, Л.К. Сен-Мартена и др. Стала появляться и российская литература этого направления, одним из ярких представителей отечественных мистиков был А.Ф. Лабзин, издатель журнала «Сионский вестник». Все упомянутые авторы были масонами, что противоречило русским духовным традициям.

Идеями мистицизма увлекались даже в высших государственных кругах. Покровителем масонов был оберпрокурор Св. Синода князь А.Н. Голицын. По его инициативе в 1812 г. было создано Российское Библейское общество, в котором было сильно влияние мистиков западноевропейского толка. 1 января 1818 г. он возглавил созданное министерство духовных дел и народного просвещения, причем православная религия была уравнена в правах с другими вероисповеданиями. Кроме этого, в 1819 г. князь получил должность главноначальствующего над почтовым департаментом. Таким образом, в его руках оказались образовательные учреждения, религиозные организации, книгоиздание и цензура, словом, все сферы государства, связанные с контролем над общественным сознанием.

Проник мистицизм и в стены духовных академий. Л. Мацеевич со слов А.И. Белюгова, писал,

что обновленную Киевскую духовную «академию звали Голицынскую. Все у нас были мистики...» [15, с. 124]. Все это породило недовольство в определенных кругах и привело к появлению православной оппозиции, в которой митрополит киевский Евгений (Болховитинов) играл не последнюю роль. «В конце 1824 г. Евгений вызван был в Петербург... Он явился в столицу во время самой горячей борьбы двух партий, радикально расходившихся между собой относительно направления и решения некоторых весьма важных церковных и школьных дел... Одна партия была Голицынская – бывшего министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына. К ней принадлежали архиепископ Московский Филарет, не менее знаменитый Сперанский, преосвященный Григорий Постников, тогда викарий Санкт-Петербургский и ректор Санкт-Петербургской дух. академии... и др. лица. Другая партия была Аракчеевская. В состав ее входили, кроме самого графа Аракчеева, митрополит Санкт-Петербургский и первенствующий член св. Синода Серафим Глаголевский..., министр народного просвещения Шишков, известный юрьевский архимандрит Фотий Спасский и др.

Хотя первая партия, с падением министерства духовных дел Голицына, потерпела большое поражение, но все же она еще имела значительную силу. Поэтому другая партия во главе с министром Шишковым и митрополитом Серафимом, с дозволения Государя, решила вызвать к себе на помощь митрополита Евгения, как человека правоверного, великого столпа церкви с тем, чтобы «поручить ему в особенности построить духовные училища и очистить их от проникших туда заразительных правил...».

С приездом в Петербург митрополита Евгения Аракчеевская партия получила преобладание в духовном правительстве и сильно ратовала вообще против всего того, что появилось и окрепло в русской церковной жизни под влиянием и покровительством бывшего оберпрокурора Синода князя Голицына. В частности, она особенно рьяно восстала против существования Библейского общества, а также не одобряла направления новоучрежденных духовных академий, находя неудовлетворительными успехи и поведение новых их воспитанников, кичившихся своими учеными степенями магистров и кандидатов богословия» [11, с. 201-202].

Живя в столице, братья не теряли связь с родиной. В опубликованном в первом номере журнала «Христианское чтение» за 1888 г. в письме родственника старшей сестры братьев Татьяны Дмитриевны, священника из Ейска Даниила Залесского упоминается, что «оба были холостяки и жили вместе, – на что есть намеки и в письмах». Кроме этого, младшая сестра Анна, после смерти братьев, ездила в столицу за их имуществом, но тут же упоминается, что письма и бумаги она скорее всего не взяла, но не теряя надежду он пишет, что напишет кое-кому «в Екатеринодаре и если отыщут что, то не замедлит и явиться» [2, с. 834].

К студенческим годам относятся первые литературные опыты братьев. В 1824 г. в Киевской духовной академии вышла книга «Некоторые опыты упражнений воспитанников Киевской духовной академии: изданные по окончании первого курса 1823 года» [17], в которой были опубликованы две небольших работы Ивана Грузина – Слово I на Новый год «День дни отрыгает глаголе и ночь ночи возвещает разум». Псалом XVIII. [17, с. 123] и «Слово VI в день святителя Николая «Блаженни нищие духом. Яко ваше есть царствие Божие». Лук. VI.20. Слово в день святителя Николая» [17, с. 103-120].

Н.А. Куценко в своей книге «Духовно-академическая философия в России первой половины XIX в.: киевская и петербургская школы (Новые материалы)» пишет, что в Национальной академии наук Украины под номером 761 хранятся студенческие сочинения 1-й четверти XIX в. на 52 л. и что на листах 49-52 находится работа Карпа Грузина «Позволено ли иногда лгать?» [12, с. 75]

К сожалению, на данный момент, это все найденные работы братьев. Старший Иван, после переезда в столицу и устройства на работу исчез из общественной жизни.

Как замечал Л.С. Мацевич, «живя в Петербурге, они поддерживали живые отношения с своим бывшим товарищем по академии Иннокентием Борисовым. Пока Иннокентий сам жил в Петербурге (до 1830 г.), эти отношения были непосредственными. Когда же он перешел на службу в Киев ректором академии, то братья Грузины вели с ним постоянную переписку. Особенно близок и дружен был с Иннокентием младший Грузин — Карп, по философскому складу своего ума и по любви к литературе» [15, с. 124].

В 1888 г. в 31 томе «Исторического вестника» был опубликован дневник писателя, драматурга, критика, журналиста, историка и переводчика Николая Алексеевича Полевого. Огромный интерес для нас представляет короткая запись, сделанная в среду 23 ноября 1838 г.: «...были Владиславлев и Грузин, что статью на Сенковского принес» [7, с. 672].

С 1834 по 1847 г. Осип Иванович Сенковский был главным редактором одного из самых популярных журналов того времени «Библиотека для чтения». Н.А. Полевой был с ним в хороших отношениях, вероятно, надеясь на протекцию с его стороны, К.Д. Грузин принес свою работу. Кроме этого, он пришел в сопровождении издателя и писателя Владимира Андреевича Владиславлева, судя по всему, хорошего знакомого или друга. Сейчас В.А. Владиславлев известен в основном специалистам,

но в свое время он был издателем альманаха «Утренняя заря», пять выпусков которого вышли с 1839 по 1843 год.

По этим скудным сведениям детальных выводов сделать нельзя, но кое какие предположения высказать можно. Карп Дмитриевич был знаком с представителями литературных и издательских кругов. А если учесть, что в альманахе В.А. Владиславлева публиковались произведения П.А. Вяземского, Ф.Н. Глинки, В.И. Даля, Н.В. Кукольника, В.Ф. Одоевского и др., то мы не можем отрицать того факта, что с некоторыми из них он мог быть знаком. Кроме этого, К.Д. Грузин был не чужд литературы и делал попытки писать художественные тексты, которые пытался публиковать.

На данный момент поиски его изданных произведений не дали результатов, но, как замечал Л. Мацевич: «Карп Грузин любил литературу, умел ценить ее и следил за нею, — это видно из самых его писем к Иннокентию. Бывший профессор философии в Академии, сделавшись хотя бы и почтамским чиновником, — не мог конечно, потерять совершенно вкуса в науке и литературе. Его всегда могло тянуть в эту любезную для него стихию... Если бы порыться в старых журналах, — то можно было бы найти следы деятельного участия его в литературе» [15, с. 124-125].

Результаты. Судьбы и биографии таких людей, как братья Карп и Иван Грузины, значительно дополняют жизнеописания более значимых исторических персонажей, и наполняют историю региона новыми фактами и сюжетными линиями. В нашем случае это касается их взаимоотношений с И.Д. Попко. Мы не знаем, насколько глубоко было их влияние на историка, но то, что оно было, отрицать невозможно. Их возвращение в «круг общения» Ивана Диомидовича и в историю Кавказа позволяет сказать, что еще одна, пусть небольшая частичка обширной истории региона оказалась заполнена, и два представителя культуры региона возвращаются домой.

Литература

1. Барсов Н. И. Материалы к биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского. Письма разных лиц к преосвященному Иннокентию // Христианское чтение. 1888. № 1–2. С. 199–211.
2. Барсов Н. И. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского. Письма разных лиц к преосвященному Иннокентию // Христианское чтение. 1888. №1112. С. 833–853.
3. Булгаков М.П. История Киевской духовной академии: монография. Санкт-Петербург: тип. К. Жернакова, 1843. 226 с.
4. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.690. Оп.1. Д.64.
5. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.158.
6. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.267.
7. Дневник Н. А. Полевого (1838–1845) // Исторический вестник. 1888. Т. 31. С. 654–674.
8. Дубинин И. В., Иванцов И.Г. Материалы к библиографической реконструкции каталога личной библиотеки Ивана Диомидовича Попко. Краснодар: Альбатрос, 2017. 192 с.
9. Дубинин И. В., Иванцов И. Г. Материалы к истории книжного дела Кубани в фондах Рукописного отдела Пушкинского дома // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 1(46). С.173–179.
10. Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. Н. И. Вернадского (НР НБУВ). Ф. 160. Д. 1291.
11. Карпов С. М. Евгений Болховитинов, как митрополит Киевский: монография. Киев: тип. акц. обва «Петр Барский в Киеве», 1914. 273 с.
12. Куценко Н. А. Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: Киевская и Петербургская школы (Новые материалы): монография. Москва: институт философии РАН, 2005. 139 с.
13. Малышевский И. И. Деятельность митрополита Евгения в звании председателя конференции Киевской Духовной академии. Киев: в тип. Киевопечерской лавры, 1868. 86 с.
14. Малышевский И. Историческая записка о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие. Киев: в тип. Киевопечерской лавры, 1869. 77 с.
15. Мацевич Л. К материалам для истории Киевской духовной академии: 1. Заметки к одному сообщению в «Христианском чтении» // Труды Киевской Духовной академии. 1888. № 11. С. 118–127.
16. Мельников Л.М. Интеллигентный черноморец 40-х годов. Из дневника В. Ф. Золотаренко. 1841 – 1847 гг. Екатеринодар: тип. Куб. обл. прав., 1901. 287 с.
17. Некоторые опыты упражнений воспитанников Киевской духовной академии: изданные по окончании первого курса 1823 года. Киев: в тип. Академической, при Киевопечерской лавре, 1824. 253 с.
18. Нистрем К. М. Адрескалендарь санктпетербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом. Т. 1. Указатель города Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1844. 540 с.
19. Протопопов С. В. Протоиерей Г. П. Павский: материалы для его биографии // Странник. 1876. № 3. С. 28–37.

20. Рукописный отдел Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН). Ф. 46. Письмо К. Д. Грузина к К. С. Сербиновичу от 1 нояб. 1846 г.
21. Центральный Государственный исторический архив Украины (далее – ЦГИАК Украины). Ф.711. Оп.1. Д.204.
22. ЦГИАК Украины. Ф.711. Оп.1. Д.212.
23. ЦГИАК Украины. Ф.711. Оп.1. Д.268.
24. ЦГИАК Украины. Ф.711. Оп.2. Д. 1101.
25. Чижевский, А. М. Воспоминания о студентах Киевской духовной академии (с 1819–1863 гг.) // Русская старина. 1917. Т. 169. С. 127–138.

References

1. Barsov NI. Materials for the biography of Innocent, Archbishop of Kherson. Letters from various persons to the Right Reverend Innocent. *Hristianskoe chtenie*. 1888;(1-2):199-211. (In Russ.).
2. Barsov NI. Materials for the biography of Innocent, Archbishop of Kherson. Letters from various persons to the Right Reverend Innocent. *Hristianskoe chtenie*. 1888;1112:833-853. (In Russ.).
3. Bulgakov MP. History of the Kyiv Theological Academy. St. Petersburg: K. Zhernakov printing house; 1843. 226 p.
4. State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). F.690. Inv.1. D.64. (In Russ.).
5. GAKK. F.396. Inv.1. D.158. (In Russ.).
6. GAKK. F.396. Inv.1. D.267. (In Russ.).
7. Diary of NA. Polevoy (1838-1845). *Istoricheskij vestnik*. 1888;31:654-674. (In Russ.).
8. Dubinin IV, Ivantsov IG. Materials for the bibliographic reconstruction of the catalog of the personal library of Ivan Diomidovich Popko. Krasnodar: Albatross; 2017. 192 p. (In Russ.).
9. Dubinin IV, Ivantsov IG. Materials on the history of the Kuban book industry in the collections of the Manuscript Department of the Pushkin House. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2021;1(46):173-179. (In Russ.).
10. Institute of Manuscripts of the National Library of Ukraine. NI Vernadsky (NR NBUV). F. 160. D. 1291. (In Russ.).
11. Karpov SM. Evgeniy Bolkhovitinov as Metropolitan of Kiev. Kyiv: type. acc. Society «Peter Barsky in Kyiv», 1914. 273 p. (In Russ.).
12. Kutsenko NA. Spiritual and academic philosophy In Russia in the first half of the 19th century: Kiev and St. Petersburg schools (New materials). Moscow: Institute of Philosophy of RAS; 2005. 139 p. (In Russ.).
13. Malyshevsky II. Activities of Metropolitan Eugene in the rank of chairman of the conference of the Kyiv Theological Academy. Kyiv: Kiev-Pechersk Lavra publ.? 1868. 86 p. (In Russ.).
14. Malyshevsky I. Historical note on the state of the academy in the past fifty years. Kyiv: Kiev-Pechersk Lavra publ.; 1869. 77 p. (In Russ.).
15. Matseevich L. On materials for the history of the Kyiv Theological Academy: 1. Notes on one message in "Christian Reading". *Trudy Kievskoj duhovnoj akademii*. 1888;(11):118-127. (In Russ.).
16. Melnikov LM. An intelligent Black Sea resident of the 40s. From the diary of VF Zolotarenko. 1841-1847. Ekaterinodar: Kuban region administration publ; 1901. 287 p. (In Russ.).
17. Some exercise experiments of students of the Kyiv Theological Academy: published at the end of the first year in 1823. Kyiv: Kiev-Pechersk Lavra publ.; 1824. 253 p. (In Russ.).
18. Nystrem KM. Addresscalendar of St. Petersburg residents, compiled according to official documents and information by K. Nystrem. Vol. 1. Index to the city of St. Petersburg. St. Petersburg: III Dept. Own E.I.V. Offices publ.; 1844. 540 p. (In Russ.).
19. Protopopov SV. Archpriest GP. Pavsky: materials for his biography. *Strannik*. 1876;(3):28-37. (In Russ.).
20. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS (RO IRLI (Pushkin House) RAS). F. 46. Letter from KD Gruzin to KS Serbinovich dated November 1, 1846. (In Russ.).
21. Central State Historical Archive of Ukraine (TsGIAC of Ukraine). F.711. Inv.1. D.204. (In Russ.).
22. TsGIAC of Ukraine. F.711. Inv.1. D.212. (In Russ.).
23. TsGIAC of Ukraine. F.711. Inv.1. D.268. (In Russ.).
24. TsGIAC of Ukraine. F.711. Inv.1. D.1101. (In Russ.).
25. Chizhevsky AM. Memories of the students of the Kyiv Theological Academy (from 1819–1863). *Russkaya starina*. 1917;169:127-138. (In Russ.).